

ПРАВОВОЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

LEGAL EXPERIENCE OF CRIME COUNTERACTION IN RUSSIA AND ABROAD

УДК 343.294+349.3

DOI 10.17150/2500-4255.2020.14(3).371-378

АНТИКРИМИНОГЕННАЯ РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

А.И. Бастрыкин¹, В.П. Сальников², В.Б. Романовская³, К.И. Воронков³

¹ Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), г. Москва, Российская Федерация

² Город Санкт-Петербург, Российская Федерация

³ Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

1 июня 2020 г.

Дата принятия в печать

25 июня 2020 г.

Дата онлайн-размещения

30 июня 2020 г.

Ключевые слова

Ресоциализация; реинтеграция; профилактика; реабилитационные меры; делинквентные группы; подростковые банды; пробация; социализация; «терапевтические общины»

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-311-90018

Аннотация. Основная идея авторов заключается в том, что в число факторов, снижающих уровень криминогенной угрозы в обществе, входит деятельность государства и общественных организаций по ресоциализации определенных категорий лиц. Авторы проводят классификацию лиц, нуждающихся в ресоциализации, и выделяют различные их категории, которые представляют потенциальную угрозу правопорядку и создают наибольшие трудности с точки зрения их ресоциализации и ограждения от повторного вовлечения в преступную деятельность. Под ресоциализацией в статье понимается целенаправленное воздействие на лиц, вернувшихся из мест лишения свободы, а также лиц, имеющих противоправные установки и опасные, потенциально криминогенные вредные привычки (зависимости), с целью включения их в нормальную жизнь в качестве полноправных членов общества. На примере опыта Соединенных Штатов Америки и Великобритании демонстрируется широкий спектр возможных подходов к осуществлению ресоциализационных мероприятий, делается обзор разнообразных организационных форм и методов работы с лицами, имеющими антисоциальные установки в прошлом или отклоняющееся поведение в текущей жизни. Освещаются практикуемые меры профилактики в среде несовершеннолетних. Прослеживается взаимосвязь между снижением уровня преступности и применением мер по ресоциализации делинквентных групп и других категорий лиц, представляющих потенциальную угрозу правопорядку. Обращается внимание на тот факт, что добровольное участие в ресоциализации именно здоровых членов общества способствует успешности этой деятельности, в то время как одни лишь меры государственного характера не могут обеспечить перевоспитание или оздоровление нравственно больных сограждан. Авторы полагают, что изучение зарубежного опыта может быть полезно для российской науки и практической деятельности в сфере предупреждения правонарушений в целом и рецидивной преступности в частности.

ANTI-CRIMINOGENIC RESOCIALIZATION: INTERNATIONAL EXPERIENCE

Aleksandr I. Bastrykin¹, Viktor P. Salnikov², Vera B. Romanovskaya³, Kirill I. Voronkov³

¹ All-Russian State University of Justice (RLA of Russian Ministry of Justice), Moscow, the Russian Federation

² Saint Petersburg, the Russian Federation

³ Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, the Russian Federation

Article info

Received

2020 June 1

Accepted

2020 June 25

Available online

2020 June 30

Abstract. The main idea of the authors is that the factors reducing the level of criminogenic threats in the society include the work of governmental and public organizations aimed at the resocialization of certain categories of people. The authors present a classification of people in need of resocialization and single out specific categories of those of them who pose a potential threat to law and order, and who are most difficult to resocialize, to be prevented from repeat involvement in criminal activities. In this article, resocialization is understood as a targeted impact on persons released from places of incarceration, as well as those having lawbreaking mentality and dangerous, potentially criminogenic and

Keywords

Resocialization; reintegration; prevention; rehabilitation measures; delinquent groups; teen gangs; probation; socialization; «therapy communes»

Acknowledgements

This research is financially supported by RFBR within research project № 19-311-90018

harmful habits (addictions) with the purpose of involving them in normal life as full members of the society. Using the experience of the United States and the United Kingdom, the authors demonstrate a wide range of possible approaches to resocialization programs, and give an overview of various organizational forms and methods of working with people demonstrating anti-social mindset in the past or deviant behavior in the present. They highlight the prevention measures used for juveniles and trace the connections between the reduction in the crime level and the application of measures to resocialize delinquent groups or other categories of people who pose a potential threat to law and order. The authors also draw attention to the fact that volunteer participation of healthy members of society in resocialization contributes to the success of this work, while state-organized measures alone cannot ensure the reformation and rehabilitation of morally sick persons. The authors believe that studying international experience could be useful both for Russian research and for practical work in the sphere of preventing legal offences in general and repeat crimes in particular.

Криминогенная обстановка в обществе является предметом изучения многих общественных наук. Не только криминологи занимаются сегодня анализом причин преступности, но и педагоги, психологи, историки, политологи, специалисты в области управления обществом. Это не исчерпывающий перечень. Наиболее глубокие исследования осуществляются на стыке наук, в результате использования различных методов и подходов может дать более объективную и всестороннюю оценку исследуемому явлению. В Соединенных Штатах Америки данная работа идет по разным направлениям. В частности, отражая эти тенденции, «исследовательская сеть Фонда Макартуров «Развитие подростков в условиях высокого риска» предприняла широкомасштабную и расширенную программу совместных трансдисциплинарных исследований», направленных на изучение подростковой преступности [1, р. 9–10]. Исследователи понимают, что именно в подростковом возрасте закладываются те черты личности, которые в дальнейшем приводят к девиантному поведению. Их позиция созвучна и результатам исследований российских специалистов [2].

Американские ученые пишут, что «активное предупреждение преступности должно учитывать разнообразие преступлений и преступников. Для того чтобы убедить ученых, политиков и практиков в эффективности методов предупреждения преступности, необходимы высококачественные планы оценочных исследований» [3, р. 1]. Цель этой работы заключается в создании более безопасного общества.

Центральным местом дискурса о нормализации поведенческих установок личности и предотвращении правонарушений является профилактика преступности и ресоциализация осужденных.

Идея ресоциализации преступников впервые появилась в Российской империи в середине XIX в. 19 июля 1819 г. было создано Общество попечительное о тюрьмах, находившееся под покровительством императора. В качестве основной задачи указанного общества была провозглашена деятельность по нравственному исправлению преступников, их перевоспитанию и повторному включению в социум: «...разлучать их с прежними сообщниками, отделять ожесточенных и упорствующих от подающих надежду к исправлению, приучать их к трудам, наставлять в разных рукоделиях, преподавать им правила религии, снабжать исправившихся нужными видами и одобрением для вступления опять в общество честных людей» [4, с. 306, № 27895]. По мнению российских ученых, именно тогда зарождалась данная значимая отечественная политико-правовая традиция [5].

В XX в. аналогичные идеи возникли и в западных государствах, прежде всего в Германии, Англии, США и Франции. В немецкой правовой литературе термин «ресоциализация» впервые использовал Карл Либкнехт в 1918 г. в работе «Против лишения свободы» (Gegen die Freiheitsstrafe). Он отмечал, что «все попытки «социализировать» преступника лишением свободы остаются бесплодными. Для борьбы с преступностью необходимо устранить ее причины, борясь с нищетой во всех формах, невежеством, пренебрежением. «Воспитательное» и психо-духовное влияние на личность может привести к серьезному и устойчивому результату только в том случае, если будут созданы социальные предпосылки. Нужна последующая ресоциализация личности, включение в общественную структуру» [6, S. 127–131]. Таким образом, термин «ресоциализация» здесь

означает реинтеграцию, т.е. включение личности в социальную структуру общества, из которой она выпала по причине своего противоправного поведения. В тот исторический период идея ресоциализации распространялась только на бывших заключенных.

Термин «ресоциализация» используется и в американских источниках. Американские социальные психологи Д.Б. Кеннеди и А. Кербер употребили понятие «ресоциализация», понимая под ней «вторичное вхождение индивидов в социокультурную среду в результате «дефектов» социализации или смены социокультурной среды» [7, р. 31]. Данная трактовка является более широкой. При таком подходе понятие ресоциализации может быть распространено на работу с разными категориями потенциально девиантных лиц, такими как мигранты из иной социально-культурной среды, бывшие наркоманы, алкоголики и др.

Сама деятельность по ресоциализации приобрела широкий размах начиная с середины прошлого века. Как отмечает профессор Quintan V. Mallenhoff, «тюремное население в Соединенных Штатах неуклонно растет на протяжении 40 лет. Бюро статистики и юстиции США сообщает, что ежегодно в базе данных регистрируется более 650 000 преступлений. Почти 5 миллионов преступников находятся под государственным контролем. Существуют три вида программ ресоциализации преступников: 1) программы, проводимые во время отбывания наказания, направленные на подготовку правонарушителей к дальнейшему освобождению; 2) программы, проводимые во время освобождения, направленные на предоставление социальных услуг для освобождаемых; 3) долгосрочные программы, начинающиеся при включении граждан в общественную жизнь, предоставляющие различные формы социальной поддержки» [8, р. 14–17].

Исследователи динамики преступности в США, опираясь на официальные данные бюллетеня департамента юстиции, отмечают, что в последние годы «ситуация с ежегодным приростом преступности смягчается. Если в конце XX века среднегодовой прирост тюремного контингента составлял 3,1 %, то в 2005 г. национальное тюремное количество выросло лишь на 1,9 %»¹. Этот показатель свидетельствует о

снижении прироста количества заключенных, содержащихся в федеральных тюрьмах. Данная тенденция связывается с мерами ресоциализации, которые приобрели в последние десятилетия широкий размах.

Исследователи причин рецидивной преступности отмечают, что большая часть повторных правонарушений совершается лицами, не включенными в здоровую среду, отторгнутыми обществом, не имеющими легальных средств к существованию вследствие недостаточной квалификации, низкого уровня образования, без постоянного места жительства, лишенными поддержки со стороны семьи. Шанс вернуться к нормальной жизни самостоятельно, без специальных ресоциализационных мер, осуществляемых общественными организациями или государственными службами, есть лишь у тех освобожденных, у кого сохранились трудовые навыки, квалификация, имеется образование, есть семья, которая поддерживала родственные связи в течение периода изоляции. Однако даже в этом случае, как указывают психологи, если человек провел в местах лишения свободы более пяти — семи лет, то он нуждается в психологической помощи, без которой его адаптация к обычной жизни будет крайне затруднительна. Эти рассуждения не касаются «привычных», профессиональных преступников, чей образ жизни не мыслится вне криминала, у кого сама идея труда вызывает отвращение. Эти лица не поддаются ресоциализации, они не могут стать добропорядочными членами общества, и работа с ними возможна только посредством специальных государственных правоохранительных органов. Общественные организации, группы поддержки и прочие «воспитательные» сообщества бессильны перед укоренившейся идеологией преступного мира и его постоянных членов.

Рассуждая о ресоциализационных мерах, применяемых к определенным категориям граждан в целях недопущения их превращения в асоциальные элементы и совершения ими правонарушений, необходимо указать на разнообразие этих категорий и определенным образом их классифицировать. В качестве основы классификации возьмем ряд критериев, которые в различных сочетаниях могут сформировать картину склонности к правонарушениям. Такими критериями могут быть вредные привычки (зависимости), пристрастия, наличие или отсутствие образования, трудовая квалифи-

¹ Prisoners in 2005 / U.S. Department of Justice // Office of Justice Programs. Bureau of Justice Statistics-Bulletin. URL: <https://www.bjs.gov>.

кация, семья, возраст, пол, религия, прошлый жизненный опыт, криминальное прошлое. На основании этих критериев выделим следующие категории лиц, представляющих потенциальную угрозу правопорядку и нуждающихся в адаптации к новым условиям жизни, или в ресоциализации:

- бывшие алкоголики, бывшие наркоманы;
- лица, освобожденные из мест лишения свободы;
- безнадзорные и беспризорные дети и подростки;
- легальные мигранты из другой социокультурной среды (к нелегальным мигрантам должны применяться не ресоциализационные, а государственно-принудительные меры).

Каждая из этих групп нуждается в помощи и поддержке со стороны общества. В отношении одних категорий лиц ресоциализационные меры могут сравнительно быстро дать стойкий положительный результат, в отношении других требуется длительное или постоянное воздействие.

Оговоримся, что категорий лиц, нуждающихся в ресоциализации, значительно больше, чем указано выше, но в рамках настоящей статьи акцентируется внимание на тех из них, которые представляют потенциальную угрозу правопорядку и могут влиять на криминогенную обстановку в государстве. Осознавая данное обстоятельство, современные цивилизованные государства стали обращать на это серьезное внимание. Так, в США успешность процесса ресоциализации граждан повышается за счет использования особых программ и практик реинтеграции. К примеру, Департамент коррекции штата Вашингтон осуществляет деятельность по ресоциализации граждан и предоставляет им все необходимые социальные услуги. Основной целью Департамента является деятельность по созданию безопасного и крепкого общества, в том числе посредством успешной ресоциализации².

Для обеспечения общественной безопасности «губернатор Инсли издал распоряжение 16-05 от 26 апреля 2016 года Building safe and strong communities through successful reentry («О создании безопасных и крепких сообществ посредством успешного возвращения») во время Национальной недели

возвращения»³. Это распоряжение «предписывает конкретным государственным органам принимать меры для устранения препятствий в целях успешной ресоциализации граждан. В распоряжении делается вывод, что Законодательное Собрание штата Вашингтон признало важность успешного процесса возвращения в общество людей в процессе проводимой социальной политики» [9]. В распоряжении указывается на необходимость дальнейшей разработки специализированных программ ресоциализации, получивших название «Программы возможностей» (CROP).

Особое внимание уделяется несовершеннолетним, имеющим отклоняющееся поведение и состоящим в различных подростковых бандах. Подростковые банды — явление довольно распространенное, особенно среди афроамериканцев. Эти сообщества, отличающиеся цинизмом, дерзостью, агрессией, жестокостью, представляют серьезную опасность со всех точек зрения. Молодежные группировки терроризируют большинство крупных городов западного мира. Известно, что последствия масштабных столкновений обходятся обществу и государству в крупные потери — людские и экономические, поскольку сопровождаются разрушениями, поджогами и убийствами. Существует необозримое количество статей, описывающих различные подростковые банды в Америке и Великобритании, их преступную деятельность, виды, названия, территорию обитания, символику, состав. Средний возрастной диапазон их участников — 12–22 года. «Расовый, этнический и гендерный состав варьирует в зависимости от региона, в среднем по США в молодежных бандах 25 % белых, 31 % афроамериканцев, 25 % латиноамериканцев, и 19 % приходится на другие этносы. Девушки в молодежных бандах в зависимости от местности составляют от 20 до 50 % от числа участников» [10, с. 278]. Банды стали возникать с середины XIX в., и их количество увеличивается, невзирая на развитие цивилизационных процессов в обществе. Это очень серьезная проблема, поэтому она находится в центре внимания специалистов-криминологов [11].

² Department of Corrections Washington state. URL: <https://www.doc.wa.gov/about/contact.htm>.

³ Executive Order 16-05. Building Safe and Strong Communities Through Successful Reentry. Office of the Governor. State of Washington. 2016. URL: <https://www.dcyf.wa.gov/services/juvenile-rehabilitation/reentry/executive-order-16-05>.

Государство и его специальные органы посредством различных мер пытаются сформировать социальные навыки у бывших участников таких группировок, занять их свободное время спортивными или образовательными мероприятиями, которые бы служили в качестве коррекционных мер. «Государство стремится отвлечь членов банды, еще не совершивших серьезных уголовных преступлений, от их образа жизни. Многие из программ вмешательства предусматривают координацию правоохранительных органов с общественными или религиозными организациями» [10, с. 282]. Эти программы направлены на то, чтобы подростки имели возможность получать какое-то образование либо профессиональные навыки, которые будут стимулировать их начать здоровый образ жизни.

Во второй половине XIX в. в странах англосаксонской системы начали возникать специальные школы и различные центры реабилитации, деятельность которых была направлена на коррекцию поведения подростков. В Англии появились так называемые терапевтические общины, осуществлявшие работу по перевоспитанию несовершеннолетних. Такая практика называется пробацией. Для англо-американской уголовно-правовой доктрины институт пробации является устоявшимся и применяется достаточно широко, особенно по делам невысокой степени опасности. Институт пробации состоит в том, что процесс перевоспитания делинквентных групп несовершеннолетних, а также и взрослых правонарушителей осуществляется в «открытой среде».

Проходящему пробацию (испытательный срок) лицу запрещается посещать определенные места, общаться с определенными лицами, менять место жительства либо предписывается получить образование, трудовой навык, пройти лечение, посещать церковь, специальные группы, психолога или других специалистов и т.д. Длиться такая пробация может достаточно долго, до нескольких лет. В течение всего этого времени за лицом осуществляется контроль со стороны специального чиновника службы пробации, в чьи обязанности входит посещать поднадзорного, иметь информацию о его занятиях, местонахождении и круге общения. За чиновником закрепляется несколько десятков подопечных. Это ответственная работа, требующая специального образования и навыка общения с подобным контингентом в целях не только контроля, но и оказания помо-

щи в исправлении и включении в нормальную жизнь в обществе.

Российский исследователь-педагог И.И. Саламатина указывает, что «в условиях российской воспитательно-профилактической практики может быть востребован опыт США и Великобритании по ресоциализации делинквентных групп несовершеннолетних, осуществляемый на федеральном, региональном и местном уровнях и включающий в себя общепрофилактические, пресекающие и специальные меры» [12, с. 3–5]. Институт пробации выглядит более эффективным средством ресоциализации, чем институт условного наказания, существующий в российской уголовно-исполнительной системе. Пробация имеет больший потенциал воздействия на правонарушителя, поскольку содержит не только элемент наказания, но и, при правильной организации, большой воспитательный ресурс. Она должна выступать составной частью уголовно-исполнительной политики государства и общества [13].

Серьезного изучения заслуживает опыт Великобритании, где вопросам ресоциализации уделяется пристальное внимание со стороны государства и общества. Особый акцент делается на профилактику первичных и повторных правонарушений среди подростков. В социальной политике государства наличествует широкий спектр ресоциализационных мероприятий и форм, в рамках которых общество пытается перевоспитать подростков с отклоняющимся поведением, включить их в здоровую жизнь общества. По решению Королевского суда подростки, совершившие правонарушение, могут быть отправлены в специальные центры, которые занимаются ресоциализацией молодых правонарушителей. Пребывание в таких центрах является своеобразной альтернативой тюремному заключению. Финансируют работу данных центров благотворительные организации. «В Великобритании существует целая сеть превентивных специальных учреждений для несовершеннолетних открытого и закрытого типа, среди которых наибольший интерес для отечественной практики представляют «терапевтические общины». «Терапевтические общины» — это союз независимых объединений, занимающийся профилактикой делинквентного поведения и социализацией личности. Кроме терапевтических общин в Великобритании также существует сеть закрытых специальных школ и центров по оказанию специальной педагогической помощи

подросткам с делинквентным поведением. Например, в Дарлингтоне находится самое большое специализированное учреждение в Британии (на 130 человек), в которое направляются дети с отклоняющимся поведением в возрасте от 8 до 16 лет» [12, с. 265–267].

Для Великобритании характерно активное участие гражданского общества и церкви в создании подобных заведений. Разработаны и успешно реализуются разнообразные проекты коррекционно-реабилитационного и воспитательного воздействия. «Эти «терапевтические общины» являются особым типом социально-реабилитационных учреждений: это открытые пансионаты интенсивного перевоспитания, спортивно-военизированные лагеря, исправительные коммуны, дневные пункты, групповые общежития, семьи попечителей. Среди программ данного уровня широко известны: «Схема общинного спорта Милоул», «Спортивное консультирование», «Совместная деятельность школ и полиции во время летних каникул» [14]. В некоторых графствах применяется такая оригинальная форма профилактики преступлений несовершеннолетних, как однодневные визиты в тюрьму. Видимо, такие посещения производят сильное впечатление на подростков и повышают их уровень осознанности своего поведения.

Подход государств англосаксонской системы к построению безопасного общества базируется на ряде принципов и мер, среди которых не последнюю роль играет принцип вовлечения институтов гражданского общества в профилактику правонарушений, в процесс ресоциализации потенциально девиантных лиц. Социально-экономическая политика государств направлена на поддержку данного направления деятельности, что выражается в государ-

ственно-общественном партнерстве в решении данной проблемы.

В российском законодательстве ресоциализация закреплена на федеральном уровне в качестве одной из форм профилактического воздействия в рамках общей системы профилактики правонарушений⁴, предполагающей не только обучение, но и воспитание подрастающего поколения. Совершенствование ресоциализационных мер является одной из важных задач, стоящих перед государством в рамках политики по охране правопорядка и обеспечения прав и свобод человека и гражданина на своей территории. Решение этой задачи требует согласованного взаимодействия органов государственной власти: Правительства РФ, МВД РФ, ФСИН РФ, Министерства здравоохранения РФ, Министерства труда и социальной защиты РФ, соответствующих органов власти в субъектах Российской Федерации, а также участия институтов гражданского общества: социально ориентированных некоммерческих организаций, религиозных организаций и др. Продуктивным могло бы стать государственно-частное партнерство в сфере создания разветвленной инфраструктуры для осуществления ресоциализации лиц, не только освободившихся из мест лишения свободы, но и иных категорий лиц, обладающих высоким криминогенным потенциалом.

Учет многолетнего опыта западных стран по реализации политики ресоциализации может внести позитивный вклад в решение задачи улучшения криминогенной обстановки в российском обществе.

⁴ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : федер. закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 26, ч. 1. Ст. 3851.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Good Kids From Bad Neighborhoods: Successful Development in Social Context / D.S. Elliott, S. Menard, B. Rankin [et al.]. — Cambridge, UK : Cambridge Univ. Press, 2006. — 388 p.
2. Девиантность и социальный контроль в России (XIX–XX вв.): тенденции и социологическое осмысление / отв. ред. Я.И. Гилинский. — Санкт-Петербург : Алетейя, 2000. — 384 с.
3. Building a Safer Society: Strategic Approaches to Crime / ed. M. Tonry, D. Farrington. — Chicago : Univ. of Chicago Press, 1995. — 704 p.
4. Полное собрание законов Российской империи / сост. М.М. Сперанский. — Санкт-Петербург, 1830. — Т. 36. — 734 с.
5. Брылева Е.А. Благотворительно-тюремные общества Российской империи: нужен ли исторический опыт при реорганизации современной пенитенциарной системы России / Е.А. Брылева // Правовое поле современной экономики. — 2016. — № 3. — С. 98–106.
6. Liebknecht K. Briefe aus dem Felde, aus der Untersuchungshaft und aus dem Zuchthaus / K. Liebknecht. — Berlin-Wilmersdorf, 1919. — 138 S.
7. Kennedy D.B. Resocialization: an American experiment / D.B. Kennedy, A. Kerber. — New York : Behavioral Publications, 1973. — 191 p.

8. Mallen hoff Q.B. *Criminal Reform: Prisoner Reentry into the Community* / Q.B. Mallen hoff. — New York : Nova Science Publishers, 2009. — 250 p.

9. Реабилитация и ресоциализация лиц, страдающих алкогольной зависимостью, в Российской Федерации, Алжире, США: теоретико-правовой аспект / В.Б. Романовская, К.И. Воронков, Е.Л. Айзман, Э.М. Хаддад // *Здоровье как ресурс: V. 2.0 : материалы междунар. науч.-практ. конф.* / под ред. З.Х. Саралиевой. — Нижний Новгород, 2019. — С. 656–663.

10. Селявкин Д.В. Банды как разновидность организованной преступности в Соединенных Штатах Америки / Д.В. Селявкин // *Территория науки*. — 2013. — № 2. — С. 278–282.

11. *Gangs and Delinquency in Developmental Perspective* / T.P. Thornberry, M.D. Krohn, A.J. Lizotte [et al.]. — New York : Cambridge Univ. Press, 2003. — 264 p.

12. Саламатина И.И. Ресоциализация делинквентных групп несовершеннолетних (на материале США и Англии) : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / И.И. Саламатина. — Москва, 2008. — 370 с.

13. Сальников В.П. Уголовно-исполнительная политика как элемент уголовной политики современной России / В.П. Сальников, С.И. Захарцев, М.В. Сальников // *Юридическая наука: история и современность*. — 2016. — № 7. — С. 71–85.

14. Коленбет С.А. Социальная работа по профилактике делинквентности несовершеннолетних на Западе (на примере Великобритании) / С.А. Коленбет // *Социально-экономические явления и процессы*. — 2010. — № 6 (22). — С. 242–243.

REFERENCES

1. Elliott D.S., Menard S., Rankin B., Elliott A., Huizinga D., Wilson W.J. *Good Kids From Bad Neighborhoods: Successful Development in Social Context*. Cambridge University Press, 2006. 388 p.

2. Gilinskii Ya.I. (ed.). *Deviantnost' i sotsial'nyi kontrol' v Rossii (XIX–XX vv.): tendentsii i sotsiologicheskoe osmyslenie* [Deviant behavior and social control in Russia (XIX – XX centuries): trends and sociological interpretation]. Saint Petersburg, Aleteya Publ., 2000. 384 p.

3. Tonry M., Farrington D. (eds.). *Building a Safer Society: Strategic Approaches to Crime*. University of Chicago Press, 1995. 704 p.

4. Speranskii M.M. (ed.). *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* [A Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Saint Petersburg, 1830. Vol. 36. 704 p.

5. Bryleva E.A. Charity-Prison Society of the Russian Empire: is the Historical Experience Needed during the Reorganization of the Modern Penal System of Russia. *Pravovoe pole sovremennoi ekonomiki = Legal Framework of Modern Economics*, 2016, no. 3, pp. 98–106. (In Russian).

6. Liebknecht K. *Briefe aus dem Felde, aus der Untersuchungshaft und aus dem Zuchthaus*. Berlin-Wilmersdorf, 1919. 138 S.

7. Kennedy D.B., Kerber A. *Resocialization: an American Experiment*. New York, Behavioral Publications, 1973. 191 p.

8. Mallen hoff Q.B. *Criminal Reform: Prisoner Reentry into the Community*. New York, Nova Science Publishers, 2009. 250 p.

9. Romanovskaya V.B., Voronkov K.I., Aizman E.L., Haddad E.M. Rehabilitation and Resocialization of Persons having Alcohol Dependence in The Russian Federation, Algeria, USA: Theoretical and Legal Aspect. In Saraliev Z.Kh. (ed.). *Zdorov'e kak resurs: V. 2.0. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Health as a Resource: V. 2.0. Materials of International Research Conference]. Nizhny Novgorod, 2019, pp. 656–663. (In Russian).

10. Selyavkin D.V. Gangs as a type of organized crime in the United States of America. *Territoriya nauki = Territory of Science*, 2013, no. 2, pp. 278–282. (In Russian).

11. Thornberry T.P., Krohn M.D., Lizotte A.J., Smith C.A., Tobin K. *Gangs and Delinquency in Developmental Perspective*. New York, Cambridge University Press, 2003. 264 p.

12. Salamatina I.I. *Resotsializatsiya delinkventnykh grupp nesovershennoletnikh (na materiale SShA i Anglii). Dokt. Diss.* [Juvenile delinquent groups' rehabilitation (based on the USA and the UK materials). Doct. Diss.]. Moscow, 2008. 370 p.

13. Sal'nikov V.P., Zakhartsev S.I., Sal'nikov M.V. Penitentiary Policy as an Element of the Criminal Policy of Modern Russia. *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost' = Legal science: history and the presence*, 2016, no. 7, pp. 71–85. (In Russian).

14. Kolenbet S.A. Social Work to Prevent Delinquency of Juveniles in West (by Example of Great Britain). *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy = Socio-Economic Processes and Phenomena*, 2010, no. 6 (22), pp. 242–243. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Бастрыкин Александр Иванович — профессор Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: fonduniver@bk.ru.

Сальников Виктор Петрович — главный редактор журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация; e-mail: fonduniver@bk.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Bastrykin, Aleksandr I. — Professor, All-Russian State University of Justice (RLA of Russian Ministry of Justice), Doctor of Law, Professor, Honorary Lawyer of the Russian Federation, Moscow, the Russian Federation; e-mail: fonduniver@bk.ru.

Salnikov, Viktor P. — Editor-in-Chief, «Legal Science: History and Modernity» journal, Doctor of Law, Professor, Honorary Researcher of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Saint Petersburg, the Russian Federation; e-mail: fonduniver@bk.ru.

Romanovskaya, Vera B. — Head, Chair of Theory and History of State and Law, Lobachevsky State University of

Романовская Вера Борисовна — заведующий кафедрой теории и истории государства и права Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, доктор юридических наук, профессор, г. Нижний Новгород, Российская Федерация; e-mail: vera_borisovna@mail.ru.

Воронков Кирилл Ильич — преподаватель кафедры теории и истории государства и права Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Российская Федерация; e-mail: vk166816@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Антикриминогенная ресоциализация: зарубежный опыт / А.И. Баstryкин, В.П. Сальников, В.Б. Романовская, К.И. Воронков. — DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(3).371-378 // Всероссийский криминологический журнал. — 2020. — Т. 14, № 3. — С. 371–378.

Nizhny Novgorod, Doctor of Law, Professor, Nizhny Novgorod, the Russian Federation; e-mail: vera_borisovna@mail.ru.

Voronkov, Kirill I. — Instructor, Chair of Theory and History of State and Law, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, the Russian Federation; e-mail: vk166816@mail.ru.

FOR CITATION

Bastrykin A.I., Salnikov V.P., Romanovskaya V.B., Voronkov K.I. Anti-criminogenic resocialization: international experience. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2020, vol. 14, no. 3, pp. 371–378. DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(3).371-378. (In Russian).